

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Л.М. Жолос*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**zholos@sfedu.ru***СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (ЧАСТЬ 1)****[Lyudmila M. Zholos Stylistic uniqueness of modern poetry (part 1)]**

Stylistic analysis of the poetic works of modern English authors is carried out. It is concluded that all the works reflect the theme of love, in particular, painful love. Paying attention to the stylistic features of these poetic texts, it is obvious that modern poetry is rich in various expressive means, namely, the variety use of such techniques as metaphor, comparison, epithet, hyperbole. In addition, we carried out an analysis from the point of view of grammar, where it was revealed that such techniques as inversion, the use of ellipsis, parallel structures prevail in modern poetry.

Key words: poetry, stylistic analysis, uniqueness, love, expressive means.

Поэтический дискурс проявляет концептуальный характер обмена информацией. В аспекте поэтической коммуникации, в частности, семантики поэтического текста, значительная роль отводится изучению образности и рассмотрению стилистических средств и приемов, обеспечивающих ее формирование. Актуальность нашего исследования определяется тем, что в настоящее время в лингвистике наблюдается устойчивый интерес к языку поэзии и тем возможностям, которые он реализует по отношению к общенациональному языку. В лингвистике наблюдается внимание к теоретическому осмыслению проблем перевода поэзии. Поэтический дискурс является одним из самых устойчивых систем, но между тем он продолжает совершенствоваться. Поэзия характеризуется особой ритмичностью, мелодичностью. Поэзия передает нам не только информацию в целом, но прежде всего эстетическую информацию, которая позволяет делать поэтический текст не похожим на какой-либо другой художественный текст.

В данной части исследования мы рассмотрели и проанализировали произведения современного английского автора – Кэрролл Энн Даффи, а именно: “Hand” и “Rapture”.

Кэрролл Энн Даффи “Hand”

Away from you, I hold hands with the air,
your imagined, untouchable hand. Not there,
your fingers braid with mine as I walk.

Far away in my heart, you start to talk.

I squeeze the air, kicking the auburn leaves,
everything suddenly gold. I half believe

your hand id holding mine, the way
it would be if you were here. What do you say
in my heart? I bend my head to listen, the feel
your hand reach out and stroke my hear, as real
as the wind caressing the fretful trees above.
Now I can hear your clearly speaking of love.

В первую очередь, следует обратить внимание, что стихотворение принадлежит женщине – поэтессе. Ввиду данного факта, нам необходимо уделить особое внимание прагматике женской лирики; лирики, как единому, но довольно многослойному образу. Тема данного стихотворения – любовь (имеет смысл говорить о любви либо платонической, либо разбитой) и горечь разлуки. В рамках данного стилистического анализа, мы полагаем, что для первоначального понимания интенций поэтессы, нам необходимо обозначить семантическую грань данной работы – рассмотреть семантически акцентированные единицы. Подобный взгляд позволит нам выявить общий тон произведения, что является неотъемлемым для более глубокого рассмотрения лирической задумки.

Использование глаголов чувственного восприятия *hear, feel, care, love, listen* позволяют нам подчеркнуть сложные, возвышенные чувства. В центре данной позиции ключевым является чувство. Посредством обращения к данному пласту глаголов поэтесса указывает на глубину понимания человеческих чувств. Чувство представлено не как продукт аналитической функции разума, а как непокорная, но в значительной степени, чувствительная стихия человеческой души. Здесь мы можем проследить ту серьезность и чуткость, с которыми автор относится к, казалось бы, простым вещам. Следует отметить парадокс и замысловатость манеры трактовки чувств. Данные глаголы, нейтральные по своей семантике, выстраивают картину сложного на почве элементарного. То есть любовь является как вещью обыденной, так и вещью, которая находится за гранью понимания.

Использование единиц, усиливающих эффект расстояния *away from you, far away in* говорят о горечи своей любви; о любви, которая разбилась о безжалостные стены расстояния. Также она указывает не только на расстояние физическое, но и духовное: *far away in my heart*. Тут мы видим неоднозначную картину. С одной стороны, чувство любви характеризуется глубиной; чем глубже в сердце, тем серьезнее чувство. С другой стороны, любовь умирает на дне сердца, страдая от того, что не может выйти наружу и воплотить себя в реальном мире. Мы полагаем, что неоднозначность – центральное понятие данной работы. Душевные колебания подчеркиваются риторическим вопросом: *What do you say in my heart?* Во-первых, трудно определить человека, к которому она обращается. Возможно, что поэтесса задает вопрос себе, так как не может понять саму себя, своих намерений, зов сердца. С другой стороны, если представить реального человека, находящегося в пределах ее чувств, то можно обозначить некий укор в его адрес. Вопрос отчасти звучит с обидой; как мы указали раньше, этот человек находится на дне ее сердца, поэтому он не видит того, что находится выше, на поверхности. Также следует сказать о том, что, быть может, автор знает о чувствах возлюбленного; знает, его духовное состояние. Но посредством данного вопроса она замедляет ход времени, даруя возможность собрать мысли в кучу, перевести дыхание и, возможно, почувствовать тот трепет, который возлюбленный дарит ее сердцу.

Поэтесса также прибегает к частому употреблению эпитетов, которые непосредственно раскрывают лирические интенции. К примеру, *imagined, untouchable, auburn*. Во-первых, как мы уже выявили, четкого образа возлюбленного не существует. Вся лирическая нить построена на воображении, некоторой иллюзии. Данное гипотетическое представление подчеркивает предложение, построенное на грамматическом аспекте сослагательного наклонения: *The way it would be if you were here*. С одной стороны, поэтесса имеет четкий образ человека, который живет в ее сердце. С другой стороны, этот образ, сотканный нитями чуткого женского воображения, может быть лишь оплотом иллюзий, самовнушения. Мы видим, что автор строит свой мир реальность – мир условности. Она не может видеть его другим; она видит его только через призму пьянящей любви. Также необходимо упомянуть и тон печали: она представляет его образ, но не может его получить. Она жаждет встречи, но получает лишь легкое касание ветра по протянутой в надежде руке. Под натиском согревающего чувства поэтесса влюбляется и в окружающий мир; он становится прекрасным в ее влюбленных глазах (*auburn leaves, gold*). Мир наполняется золотистыми лучами, лаская каждую живую и неживую частичку. Следует отметить, что в серьезности чувств автора есть место по-детски веселому задору. К примеру, *kicking leaves*. Любовь пьянит женщину, и она забывает обо всем, превращаясь в наивного ребенка, который ищет ласку и заботу. Мир вокруг теряет всякое значение, ибо в любви она находит свободу и свой новый мир, в котором царят ее собственные правила.

Центральная мысль работы проявляется в довольно резком сравнении «*stroke my hear as real as the wind caressing the fretful trees*». На наш взгляд, в этом сравнении кроется ответ на все вопросы. Во-первых, ветер – воплощение свободной стихии; стихии сильной и непокорной. Так, поэтесса указывает на некоторую невозможность соединения двух сердец. Также имеет место предположение, что любовь не является взаимной, ибо ветер, в первую очередь, нуждается в собственной свободе. Во-вторых, подобно настоящему ветру, который не привык ласкать кроны беспомощных деревьев. Ее возлюбленный причиняет боль ее чуткому сердцу, обдавая его ледяной прохладой. Следует обратить внимание на прилагательное *fretful*. Поэтесса считает себя капризной, что опять же указывает на живущего в ее душе ребен-

ка. Или же она, поглощенная любовью, готова признать свою вину во всем, что говорит и делает. Или каприз образа дерева заключается в том, что любому дереву, в данном контексте ей, нужен воздух для жизни? Воздух любви, дающий надежду, дающий саму жизнь.

Также, анализируя стилистику рассматриваемой лирики, мы можем говорить об отношении героини к времени. Данный аспект раскрывается посредством эллипса «*I squeeze the air, kicking the auburn leaves, everything suddenly gold*». Мы видим, что во второй части предложения отсутствует знаменательная часть. Эллипс помогает ускорить время, показать быстротечность действий, моментальность. Погруженная в пучину мыслей, автор не замечает, как время летит, подобно листьям под ее ногами. Также, мы можем наблюдать усиление в рамках использования инверсии «*Away from you, I hold hands with the air*», «*Far away in my heart, you start to talk*». Следует отметить, что автор меняет грамматический строй предложения с целью усиления эффекта расстояния, горечи томительной разлуки.

Данное стихотворение является пейзажем сложной картины человеческой души. В данной работе мы видим то, как любовь предлагает человеку альтернативы, дает ему определенный потенциал для надежд. Легкость и одновременно тяжесть, горечь и радость, рядом и далеко. Посредством стилистических средств автор строит мир антитезы, и в этом мире поэтесса дает возможность читателю почувствовать ее сердце, дает возможность перевести дыхание и найти собственные ответы на вопросы неукротимой души.

Кэрол Энн Даффи “Rapture”

Thought of by you all day, I think of you.
The birds sing in the shelter of the tree.
Above the player of rain, unacred blue,

Not paradise, does nowhere endlessly.
How does it happen that our lives can drift
Far from ourselves, while we stay trapped in time,
Queuing for death? It seems nothing will shift
The pattern of our days, alter the rhyme

We make with loss to assonance with bliss.
Then love comes, like a sudden flight of birds
From earth to heaven after rain. You kiss,
Recalled, unstrings, like pearls, this chain of words.
Huge skies connect us, joining from here to there
Desire and passion on the thinking air.

В первую очередь, следует обратить внимание на название данной работы «Вознесение», что свидетельствует о глубине размышлений автора. *Вознесение* – резкая аллюзия на религиозное понятие, суть которой воплощает небесное, недоступное нашему пониманию и обыденное, простое для каждого человека. Для более тонкого понимания, следует обратиться к религии. Вознесение Господне – восшествие Иисуса Христа во плоти на небо; происходит обожение телесной природы. Следовательно, на первый взгляд, тематикой данного произведения является бытие во всех своих существующих формах. Но поэтесса выстраивает более сложную идею своей работы – любовь, но любовь, которая находится вместе с познанием, сливаясь в единое целое. Анализируя представленную работу, мы можем сказать о широком спектре затрагиваемых вопросов: любовь, познание, смерть, свобода. Исполненное в лучших традициях современной поэзии метафизики, данное стихотворение дышит свежестью и оригинальностью лирики.

В первую очередь, необходимо акцентировать внимание на семантической стороне лирики. Особую яркость и лаконичность придают следующие единицы: *paradise, bliss, desire and passion*. Здесь мы наблюдаем атмосферу умиротворения, упоения, возвышенности желаний. Все это помогает раскрыть тайные стороны сознания героя. И эти стороны могут быть изучены с двух позиций: позиция небесного, высокого, волнующего душу и мирского, человеческого, того, чем мы живем. Но не является ли жизнь/любовь актом святости? Не является ли жизнь/любовь путем к благодати, трудом, за который нас ждет бессмертие и благодать? Именно эти вопросы становятся ключом авторских размышлений.

В данной работе автор воссоздает рай для влюбленных, но этот рай гнется под натиском бренного бытия. *Birds sing, unacred blue* – все это создает вселенную благодати, упоения. Мир удивителен по своей природе, но человек услож-

няет жизнь, отучившись искать простые радости в простых вещах. Философия бренности подчеркивается риторическим вопросом «*Queuing for death?*». Здесь мы видим укор в сторону человеческих действий в жизни. Мы делаем не то, что нам нужно; прячемся от всего, не пытаемся найти радость друг в друге. Посредством риторического вопроса, поэтесса заставляет задуматься и читателя, не только героя своей работы, ведь данная тема граничит не только с миром художественности. Но и с миром реальным, мирскими проблемами.

На наш взгляд, следует сосредоточить внимание на ключевом моменте лирического произведения; момент пришествия и искупления. «*Then love comes, like a sudden flight of birds*» – центральное сравнение всего произведения; сравнение-антитеза, которое противопоставляет томящееся время мимолетному спасению душ человеческих. Мы снова можем видеть образ птицы; образ вечной свободы и непокорности. Птица выступает в роли посланника любви, свободы и бессмертия. Также следует обратиться к смысловому развитию данного сравнения. Поэтесса показывает любовь в качестве источника ласки и тепла (птицы, во-первых, прилетают тогда, когда приходит тепло). Во-вторых, любовь, подобно стае птиц, можно легко вспугнуть, ибо она преисполнена трепетом. То есть следует указать на глубокое и нетипичное понимание человеческого чувства.

Особую стилистическую нагрузку имеют дополняющие друг друга метафоры в первом четверостишье «*shelter of the tree*», «*the player of rain*». Посредством использования данных метафорических единиц поэтесса рисует умиротворение, райское упоение, душевную гармонию. «*Shelter of the tree*» – здесь уместно говорить об образе самого автора, который не может найти защиту от бренного мира, от дождя безжизненной жизни. Образ дождя придает спокойствие, сонливость сознания, мелодичность, окутывающую каждый уголок земного рая.

Гипербола «*From earth to heaven*», «*Huge skies*». Здесь посредством данной стилистической фигуры, автор усиливает значимость описываемого чувства. Она раскрывает истинное назначение любви – спасение; любовь – ворота в рай, панацея всего человечества. Любовь обретает характер святыни, дар божий.

Стилистический анализ нам показал, что английская поэзия нашего времени является сложной и многогранной. Проведя стилистический анализ стихотворений одного из современных английских авторов, мы пришли к выво-

ду, что стихотворения отражают тематику любви, а именно горькой любви. Обращая внимание на стилистические особенности данных поэтических текстов, мы пришли к выводу, что современная поэзия богата различными выразительными средствами, а именно многообразием использования таких приемов как метафора, сравнение, эпитет, гипербола. Кроме того, нами был проведен анализ, с точки зрения грамматики, где было выявлено, что в современной поэзии преобладают такие приемы как инверсия, использование эллипсиса, параллельных конструкций.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Carol Ann Duffy*. Collected Poems. Macmillan Ltd. 2019.

24 июня 2021 г.
